

ИРИНА
ПЕТРОВА

БАУЧКИ

ЛЕКАРСТВО
ДЛЯ РАДОСТИ

Ирина Петрова БаЮчки. Лекарство для радости

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70453108

ISBN 9785006020498

Аннотация

Лекарство для радости существует и оно состоит из слов. Правда, слова разыгрались и по-детски шалят, то теряют буквы, то сплетаются забавным клубком. БаЮчки Ирины Петровой, несомненно, литературный эксперимент, и он не только словесно-звуковой, но и терапевтический. Серьезный смысловой слой прячется здесь за фантазийной образностью и проявляется через удивление, улыбку и смех. Поэтому трансформация происходит мягко, играючи, а разнообразные чувства и состояния легко превращаются в радость.

Содержание

От автора	6
Рекомендации	8
по принятию лекарства для радости	8
Баючка разрешалкина	10
Баючка боязкина	13
Путешение	15
Ничто-баючка	16
Бычно-баючка	17
Про Радочку	19
Знаю-таю	20
Отворестих	21
Ишаньки	23
Здак, обратись!	24
Тринда-да	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

БаЮчки

Лекарство для радости

Ирина Петрова

Назад смотрю, прошлому говорю – ну было и было, что было, уплыло.

Вокруг смотрю, здесь и сейчас говорю – как есть, так есть, жди хорошую весть.

Вперед смотрю, будущему говорю – что будет, то будет, добра прибудет.

Во все времена спокойно смотрю, всем событиям жизни «да» говорю.

Иллюстратор Олеся Чистякова

© Ирина Петрова, 2024

© Олеся Чистякова, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0060-2049-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Есть в моем внутреннем пространстве где-то сбоку от сердца особое место. Место, где живут и резвятся **Баячки**. Они любят радость, это их среда обитания, поэтому я смеюсь, когда пишу их. Напишу фразу и жду – если радость поднимается из глубин, растекается улыбкой или прорывается хохотком, значит все верно, правильные слова.

Впервые **Баячки** появились в июле 2021 года и продолжали рождаться почти до конца 2022 года. А затем попросились в книжку – бумажную, с рисунками и в твердой красочной обложке. И вот теперь книжка в ваших руках. Листайте, читайте, радуйтесь.

А я пока займусь еще одним веселым делом, буду каждую **Баячку** голосом наговаривать, звуковую книжку записывать. И будут тогда мои **Баячки** не только на страницах резвиться, но еще и разговаривать с вами, смешить да настроение поднимать.

И пусть всем нам будет хорошо.

С любовью, Ирина Петрова

Рекомендации

по принятию лекарства для радости

Принимайте Баючки вместе с десертом утром, в обед и вечером (а можно и вместо), на свой вкус и вес.

Подслушивайте что стучит сердце, ловите божьих коровок, подставляйте ладони солнцу, признавайтесь бабочкам в любви.

Каждая Баючка найдет вас именно в тот момент, когда будет нужно.

Читайте медленно, лучше всего вслух и нараспев, тогда терапевтический эффект будет многократно усиливаться.

Баючки принимаешь – радость получаешь!

Баючка разрешалкина

А разрешу-ка я себе всё!

Пускай моё всё разгуляется, растопырется и пойдёт в пляс.

Эх-ма! Гони-лети заигрывай, душа дорогая, разрешалки выданы столетние – выпендривайся, куражься и восторгайся ежечасно, пока не надоест.

Пой!

А не хошь петь, так вой заоблачно, туда за небосферы повыше голоси.

Не трусь.

Песни то все равно получатся. Кривенькие, маленькие, а все ж свои, нутряные, улыбчивые. Покувыркаешься с ними в рукавах, повальякаешься в травах и топанькай домой, буквочки калякать.

А вот гундосить не надобно, зря это. Брось маяться. Мозго-выносилку выключай живее, пусть передохнёт пару годов, а там глядишь и передохнет. И еще поучилку заглуши, жужжит противно, мыслишками паутинными обматывает незаметно, придушивает ласково, а ведь мечтает погубить разрешалку, зараза эдакая.

Айда лучше обнимашки плодить, они такие мягкие да тепленькие, прыгают радостно прямо в руки, хохочут да щекотятся. От них словеса куражаться начинают и сами по се-

бе в баючки-почемучки складываются.

А что, живым существам нравится такое, так то.

Пряными вечерами солнышком ласковым укроешься, с ума сползешь и растечешься улыбочиво. Усядешься у оконца, сердечко распахнешь и давай округу созерцать. А по-над ней красота как мамочка родная распускается, далями волнистыми течет-растекается, цветомузыкой щебечет, ветерком забавляется, на птичьем да заячьем самовыражается.

Накатят внезапно поленюшки-развалюшки ласковые, уложат на боковую, колыбельные замурчат-замяукают, так и зажмуришься от нежности да начнешь подпевать тихонько. Хорошо-то как!

И даже если приползут внезапно говорилки пустозвонные, запрещалка вредоносная да осуждалка недовольная, начнут жизни правильной учить, «так не можно» приговаривать да лентяйкою обзывать, – гони напрочь окаянных, выпроваживай поскорее, платками размахивая.

А если будут тормозить да цепляться, свою правду гнуть да хитрить, припугни бестолковых громко: «Вот сейчас разрешалка придёт и вам тьякalkи-то надерёт!»

Разрешалка она у нас такая, мягкая да боевая, кого хошь отпугнет.

Так что бери скорее разрешалочку под ручку и выходи на просторы мировые, с песнею залихватской.

Можно-можно, ешь пирожно!

А почему, спросишь удивляясь с улыбкою, почему так?

А потому что можно всё, так и знай.

Баючка боязкина

А ты боязку-то не боиссь.

Она всегда будет.

Колючим солдатиком приставлена, сторожит-оберегает, потрясывает. Службу-недружбу вынашивает, скотинка служанкина, куда ж ее выгонешь.

Трудновыносимо, говоришь?

Ага, так.

Середёнку жамкает, коленки заворачивает, боязка эдакая, грудь кулачным боем стучает, в животе минами взрывается. Ты ее не пускаешь, хорохоришься, а она набок валит, трясучку накидывает, поди удержишь!

Окаянная да потная, боюссина-несуссина.

Вот, думаешь, в колыбельку б юрк, а лучше б к маме в животик упрятаться. Насовсем и верно.

Ан фи-к.

Жизнекрутилка толкает, живи, мол, не трусь.

Попыхаешь малость, да дальше ползёшь, ковылкаешься.

Боязку под мышку и айда передом. Поделом да пуром.

Пробьемся да справимся, вот и песня вся.

Юк-юк!

Путешение

Ладненько, оторву.

Снуют таммки ужно, сокоряют.

А васьни путешениют.

Путешение бывает осказное.

Ухлое, но такое никого не оброляет.

А вот чуманкое сильно всем ага, ажукает.

Потому и надо их непремательно обриван. От этого они снуют восхитутельно, млодожают тоненько.

И мне тоже хороро.

Брависю. Хляп-хляпушу.

А вам оборван?

Ничто-баючка

И понесется скоро как водолед и стукнется мраком в суть,
по-над речью запоеется.

Скажи, как получить живое?

Почему не дышит мертвое?

Устало, наверное. Маялось много долго – стухло. Воск
весь вышел. Пух, и нет никого. Только *ничто* и прижилось.

А *ничто* забавное: круглое бывает, но легкое.

Знаешь его?

Вроде и нет, а оно все же есть.

Оно же *ничто* голимое. Родненькое, а все же.

Думаешь, я зря все это?

А то!

Может и никак. Точнее, *ничто*.

Все равно буду.

Потому что оно такое. Круглое.

И у меня есть.

Бычно-баючка

– Странно. Делала, как о – бычно – баючка оп!

Бычно мычало и шурилось.

Я опоздала и сузилась.

– Мечтательно тут у вас!

– Нам-то да. Некоторым – узко.

– И что, много некоторых?

– Считали сотнями, а предел пропустили. Печать сломалась.

– Вы что ли атомные?

– Нет, конечно. Мы внутри, но надолго.

Мне пришлось автоматизироваться.

Жалко некоторых.

Ох.

Про Радочку

Во внутрь смотрю, подмигиваю, кусочки свои перебираю.

– Радочка, а ты где? – зову заигрываю.

А она раз – и выпрыгнет, как зайчка, растечется мякушкой.

– Привет, – улыбается во все стороны, брызгами светится.

Знаю-знаю, ты теперь моя верная мурочка, куропатка смешливая. Как люблю тебя, Радочка, буду звать ты каждый день до дна самого.

Прихахати!

Знаю-таю

Ай-да-карача, с кем луновалась?

Чаем с чайниками, печеньем с песчинками

Танцевала там-тамы с лучами и шляпами

Позабыла трясины, погуляла с утятами

Знаю-таю на обморок шишечкой

Заколдованный мячик, с углом и пупышечкой

Таю-баю узнать не пыталася

Сколько выдано жить, столько мне и осталось

Отворестих

расцветунья певучая, пряно сладенько мягкая
развернула листовочки, обрела высоту
это есть просветуние
это есть новоруние
слямзить радости порцию
ах как вот карашо
мне бы вот к пере-песенкам
пусть чуточек марусеньким
перелить нотамусенькой алымазных круглов
пусть сиянькают важенько
пусть любуют скоромненько
значка песенька ахает
значка всё карашо

Ишаньки

Ишаньки в рукаве жили. Узенькие и тихие.

Курили мяту ранним утром.

Слушали – стучат оба сердца. Перестукивались с ними по вечерам, шалили морзянкой.

Солнечные мошки щекотали их макушки.

А все остальное было как у всех.

Здак, абратись!

Уф как долгиныко мыркали, носилися пряно сто логов. Лунали, лунали, а никак коробоньку не сотарили. Слямзили удорянку по-первости, а по-вторости – уньк, и никак.

Здак нылся. Вечерели чушечки. И тута как морзякула дрохнула!

– Зю-ю-ю-ю-ю-ю-м! – торкнула и взвилась таря.

– Бурись мардякая, ухтомись даранже! – звонка тряснул

Здак и абратился.

Таковася мысечка.

Не знаете, аватарина надо ли?

Буду малюська за первушку, друличку и триночку.

И вама смусь.

Тринда-да

Ах, слушать это невыносимо!

Но продолжаю, скукожилась-аукаю, переносу вес с одной ноги на другую. А руки-то как болят! Ноют, жалуются, трещат. Накатило утречком и весь день изнывалось, жучило, маялось.

При чем тут я? Спрашиваю, терблю, прускаю.

Тыр-тыр-тыр – только мне в ответ.

Тырк-ма-тырк, и все тут.

Молотила ладошками, звонко так, яростно, старалась пышно. Много трамваев прошло, аж рельсы опухли.

Коротала обрезки времени, обметывала, строчила ровно.

А оно все равно – вниз, в низину, на дно.

Улетело, скрылось, ушипело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.